

Герман ВЛАСКИН

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КРУПНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ*

Крупный бизнес играет значимую роль в российской экономике. Для многих субъектов Российской Федерации он представляет своеобразный каркас, определяющий направленность развития экономики регионов. Направив меры инновационной политики на поддержку инноваций в крупном бизнесе, государство может создать механизм ускорения инновационной активности как в экономике в целом, так и в ее региональном звене. В статье рассматриваются барьеры, ограничивающие инновационную восприимчивость крупного бизнеса, и обозначаются перспективы их преодоления. Особое внимание уделяется использованию механизмов стратегического управления, необходимости совершенствования программ инновационного развития, других мер государственной поддержки и стимулирования разработки и внедрения инноваций и высоких технологий.

Ключевые слова: высокие технологии, инвестиции, инновации, крупные государственные и частные компании, НИОКР, программы инновационного развития, стратегическое управление

Проблемы освоения инновационных технологий в промышленности являются ключевыми для большинства индустриально развитых стран мира. По оценкам экспертов, до 90% прироста ВВП в этих странах обеспечивается за счет создания новых и модернизации действующих технологий на основе инноваций, роста квалификации рабочей силы, повышения качества управления. Во главе процесса глобального соперничества в этой области стоят крупные транснациональные компании, доля которых на мировом рынке инноваций возросла с 20% в 1990-х гг., 30% на рубеже столетий и до 40–50% от общемирового уровня в настоящее время (по данным ЮНКТАД)¹.

Российские крупные компании в своей основной массе еще не достигли уровня компаний развитых стран ни по капитализации, ни по инновациям. Тем не менее, они доминируют в ряде отраслей отечественной экономики, занимая положение, близкое к монопольному, являются основой жизнедеятельности многих российских регионов и городов.

*Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-02-00226-а.

¹ См.: Горецкий В.В. Основные принципы инвестиционной стратегии ТНК на глобальном рынке инноваций // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 6 / URL: <http://www.uecs.ru>

Именно поэтому анализ хода их инноватизации исключительно важен для разработки рациональной стратегии как отраслевого, так и территориального развития российской экономики².

***Современные мировые тенденции организации и развития
крупного бизнеса в промышленности***

Крупное предпринимательство надежно занимает ведущее место в экономике развитых и некоторых развивающихся стран, аккумулируя в своих национальных и глобальных структурах основную часть инновационного бизнеса планеты. На рубеже XX–XXI вв. крупные компании осуществили масштабную структурную перестройку, связанную с развитием стратегического управления и применением программно-целевых методов планирования, направленную прежде всего на решение проблемы инновационности, на придание производственной системе необходимой гибкости, маневренности в принятии решений и использовании ресурсов производства, на развитие инициативы и предпринимательства с целью выигрыша в конкурентном соперничестве.

Способность именно крупных фирм стать локомотивами технологического прогресса впервые обосновал Й. Шумпетер³, заметив, что благодаря большим объемам продаж и более широким возможностям доступа к финансированию они готовы нести значительные издержки на инновации и, несмотря на бурное развитие малых и средних наукоемких, инновационно ориентированных предприятий, выполнение большей части значимых национальных и международных научных проектов все равно по силам только более крупным по размеру образованиям. Диверсификация и концентрация позволяют им выделять на инновации большой объем прибыли, лучше позиционироваться для внедрения в практику пионерных и нестандартных разработок.

В научно-исследовательских подразделениях крупных компаний занято свыше 60% всего кадрового научного потенциала развитых стран. При этом ими охватываются не только прикладные, но и фундаментальные исследования. Так, в США частные инвестиции крупных компаний составляют более 25% общего объема затрат на фундаментальные исследования. В Японии затраты корпоративного сектора достигают почти 38% совокупных расходов на фундаментальные исследования, а в Южной Корее — порядка 45%. Корпоративный сектор является также наиболее привлекательным работодателем для научных работников, устанавливая высокую планку в оплате научного труда. В частности, в США занятые в корпоративном секторе ученые и инженеры зарабатывают в среднем на 57% больше, чем их коллеги, работающие в университетах⁴.

² Инноватизация, как экономическая категория, представляет собой процесс накопления, сохранения, использования и развития инновационного потенциала хозяйствующих субъектов экономической системы (см.: *Посталюк М.П., Гусарова В.Ю.* Механизмы обеспечения инноватизации структур экономического развития // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50). С. 27.

³ См.: *Шумпетер Й.* Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / пер. с нем. В.С. Автономова и др. Вступ. ст. А.Г. Милейковского, В.И. Болекина. Общ. ред. А.Г. Милейковского. М. 1982.

⁴ См.: *Гришанков Д.* Не хватает стимула / Российская бизнес-газета, 5 авг. 2011 г.

По традиции американские компании тратят на инновации больше средств, чем их европейские и японские партнеры, соответственно, во всех международных рейтингах компании со штаб-квартирой в США преобладают в списках наиболее щедрых на инновации.

Так, в Топ-20 перечня самых инновационных компаний мира, ежегодно публикуемого Европейской комиссией в рамках исследования EU Industrial R&D Investment Scoreboard 2015, по данным за 2014 год, вошли 9 американских компаний (*Microsoft, Intel, Google, Johnson & Johnson, Pfizer, General Motors, Merck, Ford u Cisco Systems*), 3 немецкие (*Volkswagen, Daimler, Bosh*), 2 швейцарские (*Novartis и Roche*) и 2 японские (*Toyota и Honda*), а также одна южнокорейская (*Samsung*), одна китайская (*Huawei*) и одна французская компания (*Sanofi*). В рейтинге представлены 6 автомобильных компаний, 6 – в области здравоохранения, 3 компьютерные компании, 3 – по программному обеспечению и по одной – в области финансовых услуг и производства потребительских товаров (см. табл.1).

Т а б л и ц а 1

Топ-20 компаний – мировых лидеров по объемам инвестирования в НИОКР в рейтинге EU Scoreboard 2015

Место в рейтинге 2015 г.	Компания	Страна	Отрасль	Объем инвестирования в 2014 г., млн евро	Доля затрат на НИОКР в выручке, в %
1.	VOLKSWAGEN	Германия	Авто	13 120,0	6,5
2.	SAMSUNG	Южная Корея	Компьютеры и электроника	12 187,0	7,9
3.	MICROSOFT	США	Программное обеспечение и Интернет	9921,7	12,9
4.	INTEL	США	Компьютеры и электроника	9502,5	20,6
5.	NOVARTIS	Швейцария	Здравоохранение	8217,6	16,7
6.	GOOGLE	США	Программное обеспечение и Интернет	8098,2	14,9
7.	ROCHE	Швейцария	Здравоохранение	7422,1	18,8
8.	JOHNSON & JOHNSON	США	Здравоохранение	6996,1	11,4
9.	TOYOTA MOTOR	Япония	Авто	6858,4	3,7
10.	PFIZER	США	Здравоохранение	6844,6	16,8
11.	GENERAL MOTORS	США	Авто	6095,0	4,7
12.	MERCK	США	Здравоохранение	6056,3	17,4
13.	FORD MOTOR	США	Авто	5683,2	4,8
14.	DAIMLER	Германия	Авто	5650,0	4,4

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 1

15.	HUAWEI	Китай	Финансовые услуги	5441,2	14,0
16.	CISCO SYSTEMS	США	Программное обеспечение и Интернет	5112,4	12,6
17.	ROBERT BOSCH	Германия	Потребительские товары	5042,0	10,3
18.	APPLE	США	Компьютеры и электроника	4975,7	3,3
19.	SANOFI-AVENTIS	Франция	Здравоохранение	4812,0	14,2
20.	HONDA MOTOR	Япония	Авто	4576,6	5,0

Источник: The top 50 companies in the 2015 // EU Industrial R&D Investment Scoreboard.

В последние годы в число наиболее активных по инновационности энергично выдвигаются китайские компании. Например, впечатляют успехи крупнейшей китайской компании *Huawei*, впервые попавшей в Топ-20 указанного рейтинга. В настоящее время в компании работает примерно 170 тыс. чел., при этом почти половина из них трудятся в научно-исследовательских центрах за пределами Китая. Компания создала совместные инновационные центры с такими крупными мировыми операторами связи, как *Vodafone Group*, *BT Group*, *Telecom Italia*, *France Telecom*, *Telefonica*, *Deutsche Telekom*. В сферу деятельности *R&D* – центров *Huawei* входят исследования в области аппаратного и программного обеспечения, разработки микропроцессоров, сетей оптической передачи информации и беспроводной связи. Компания является лидером на мобильном рынке Китая и занимает, по версии международного аналитического агентства *IDC (International Data Corporation)*, 3-е место в мировом рейтинге производителей электроники, а по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (*WIPO*), начиная с 2014 г. лидирует также по числу патентных заявок по системе *PCT (Patent Cooperation Treaty)*, подав в 2015 г. 3898 международных заявок, что на 12% больше по сравнению с предыдущим годом⁵.

Активно внедряются в инновационную сферу и другие крупнейшие китайские компании, такие как *Alibaba Group Holding Ltd* (интернет-коммерция), *ZTE Corp.* (телекоммуникационное оборудование), *China Railway Group Ltd* (железнодорожный транспорт), *Baidu Inc.* (компьютерные услуги) и др. В совокупности же в 2015 г. 130 ведущих китайских компаний потратили на НИОКР 5,8% от общих своих расходов, а в 2016 г. – уже 6,9%.

**Особенности становления инновационного процесса
в российских крупных компаниях**

Процесс превращения российских крупных компаний в платформы для непрерывного поиска и внедрения инноваций явно затянулся. Отечественный бизнес значительно уступает ведущим зарубежным корпорациям как по

⁵ См.: Скэнлан П. Инновации приходят с Востока // Forbes. 3 окт. 2016 г.

абсолютным, так и по относительным расходам на НИОКР, поэтому в последнее время редко попадает в международные рейтинги наиболее крупных мировых инвесторов в инновации. В рассматриваемом рейтинге *EU Industrial R&D Investment Scoreboard* за 2015 г. отечественный Газпром, наиболее успешная российская компания по этому показателю, оказался на 353-м месте, потеряв 95 позиций по сравнению с предыдущим годом в результате уменьшения инвестиций в НИОКР с 370,8 до 287,7 млн евро.

В большинстве случаев претендовать на попадание в перечень самых передовых по инновационности компаний планеты (в частности, в популярный рейтинг по версии *The Forbes*) могут лишь те из них, кто не менее 2,5% выручки направляет на исследования и разработки. Российские же компании отличаются традиционным недофинансированием этой сферы, инвестируя в НИОКР в 2–3 раза меньше, т.е. ниже 1% от своей выручки, тогда как крупнейшие зарубежные компании, как правило, более 5%. Так, родственные Газпрому по профилю зарубежные нефтегазовые компании в 2014 г. инвестировали в НИОКР соответственно: *Petrochina* (Китай) – 1,77 млрд евро.; *Total* (Франция) – 1,35 млрд; *Shell* (Нидерланды) – 1,0 млрд евро; *Petroleo Brasileiro* (Бразилия) – 0,89 млрд; *Exxon Mobil* (США) – 0,8 млрд; *Chevron Corp.* (США) – 0,58 млрд; *BP* (Великобритания) – 0,53 млрд евро⁶.

На протяжении последних лет ведущие зарубежные нефтегазовые компании осуществляют переход от ресурсной к ресурсно-инновационной модели развития, который требует значительных инвестиций в сферу НИОКР. Все большее внимание при этом уделяется исследовательской и производственной деятельности компаний, связанной с альтернативными источниками энергии. Это направление диверсификации становится частью стратегии перспективного развития компаний.

Так, концерн *Total*, развиваясь в русле этих тенденций, превратился в настоящее время в интегрированную энергетическую компанию, производителя и поставщика энергоресурсов в мировом масштабе. Он не только занимает четвертое место в этом качестве среди международных нефтегазовых компаний, но и второе – в секторе солнечной энергетики.

Британский нефтяной гигант *British Petroleum* развивает направление альтернативной энергетики на базе своего подразделения *BP Alternative Energy*, созданного в 2005 г., с нарастанием инвестируя в устойчивое и безопасное энергетическое будущее – производство альтернативных видов топлива. В настоящее время подразделение *BP Alternative Energy* производит несколько видов биотоплива, обеспечивает эксплуатацию 16 ветроэнергетических установок, владеет генерирующими мощностями 2600 МВт, поставляющими электроэнергию 775 тыс. домов⁷.

⁶ См.: Филимонов Ф. НИОКР в современной нефтехимии // Химия и бизнес. 2014. № 2–3 (186). С. 46–55.

⁷ См.: Сафонова Т.Ю. Разработка направлений диверсификации нефтяных компаний. Дис. к.э.н. 09.12.16. М.: ФГБОУ ВО «РАНХиГС». 2016. С. 27.

Статистика ввода новых мощностей в мировой энергетике свидетельствует, что возобновляемая энергетика постепенно выходит из категории «альтернативной». В ЕС на нее приходилось 100% (!) чистого прироста мощностей последние два года, в США в 2015 г. около 70% новой генерации — солнце и ветер.

Что касается Газпрома, то его ключевые инновационные технологии по-прежнему в основном связаны исключительно с традиционными источниками энергии: с газовым и нефтяным бизнесом. Именно в этих направлениях, в соответствии с Программой инновационного развития компании на перспективу, ожидается значительный рост затрат на инновации. Например, к 2020 г. объем затрат на НИОКР предполагается увеличить по сравнению с 2012 г. почти в 5 раз, а долю затрат на НИОКР в выручке — в 3 раза.

По мнению специалистов, с учетом сжимающихся нефтегазовых доходов российским компаниям энергетического сектора необходимократно увеличить инвестиции в возобновляемую энергетику. Тем более что отечественная газовая генерация, являющаяся сегодня главным производителем электроэнергии в России, не отличается высокой экономической эффективностью, даже пользуясь преференциями в виде «специальных» внутренних цен на газ⁸.

Сравнительный анализ российских и западных компаний показывает, что Россия отличается не только отсутствием эффективных крупных корпораций мирового уровня и недофинансированием в них исследовательской сферы, но еще в большей степени — *недостатком растущих, перспективных компаний в новых высокотехнологичных отраслях*, таких как космическое и авиастроение, фармацевтика, вычислительная техника, связь, автомобильная промышленность, машиностроение⁹.

Нельзя сказать, что такая ситуация не вызывает озабоченности руководства страны. С начала 2000-х гг. предпринимаются шаги по созданию в России крупных интегрированных научно-производственных структур в виде холдингов, корпораций и концернов в оборонно-промышленном комплексе (ОПК). Многие по-прежнему считают, что «оборонка», как и в советское время, может стать драйвером развития высоких технологий и в гражданском секторе экономики. Такая позиция не лишена оснований. Сегодня доля инновационно активных предприятий составляет в ОПК 46%, в то время как в целом по промышленности только около 10%. Основной задачей вновь создаваемых структур объявлено обеспечение эффективного функционирования комплекса как высокотехнологичного многопрофильного сектора экономики страны, способного удовлетворить потребности Вооруженных Сил, других войск и органов в современном вооружении, военной и специальной технике и одновременно обеспечить стратегическое

⁸ См.: Сидорович В. Как альтернативная энергетика становится выгодной / РБК, 30 июня 2016 г. С. 3.

⁹ См.: Фролов И. Э. Российский высокотехнологичный комплекс в условиях мирового финансово-экономического кризиса / URL: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=pub/frol03> (дата обращения 04.12.2016).

присутствие Российской Федерации на мировых рынках высокотехнологичной продукции и услуг.

В настоящее время процесс реструктуризации завершается: около 800 предприятий отрасли объединились в 65 холдингов, 5 из них в составе госкорпорации «Ростех». Указанные холдинги производят около 78% общего объема продукции ОПК. Через 2–3 года планируется выйти на цифру около 80 интегрированных компаний. Процедуры реструктуризации, финансового оздоровления, перепрофилирования мощностей продолжают сегодня уже внутри объединений. Аналогичные процессы корпоратизации активов предприятий развиваются и в гражданских секторах экономики.

Следует отметить, что создание крупных госкомпаний в оборонно-промышленном комплексе благоприятствовало восстановлению нарушенных в 1990-е гг. хозяйственных связей. Результатом стало повышение конкурентоспособности: сократилось распыление средств на инновационных и иных направлениях, уменьшился неоправданный демпинг при экспортных поставках, ускорился процесс принятия решений. Все это способствовало, как отмечалось в Ежегодном послании Президента Федеральному Собранию РФ (01.12.2016), достижению хороших темпов роста основных показателей деятельности комплекса в целом¹⁰. Так, только в 2016 г. выпуск продукции ОПК вырос по сравнению с предыдущим годом на 10,1%, а производительность труда в секторе — на 9,8%. Доля гражданской продукции оборонной промышленности выросла до 16%, а к 2030 г. она должна составить не менее 50%. Одновременно Россия, по подсчетам Стокгольмского института исследования проблем мира (*SIPRI*), продолжает прочно сохранять за собой второе место в мире по объемам экспорта вооружений (после США), обеспечивая 25% глобального экспорта.

Структуру большинства современных интегрированных бизнес-комплексов в промышленности России составляют предприятия основного производственного звена, потребители продукции основного производственного цикла, кредитно-финансовые организации, а также, в ряде случаев, научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации, которые призваны обеспечивать модернизацию входящих в структуру производств. В качестве примера можно привести варианты выстраивания структур крупнейших бизнес-комплексов Уральской горно-металлургической компании (УГМК), РАО «Норильский никель» и Финансово-промышленной группы «Базовый элемент» (см. табл. 2).

На сегодняшний день крупные интегрированные структуры в промышленности России формируются по схожим критериям, различаясь спецификой целей, специализацией производства, характером взаимоотношений интегрируемых предприятий. Но принципиально важным в этой системе взаимодействия остаются *отношения собственности, проявляющиеся в полном или частичном участии государства в управлении и контроле* за деятельностью крупных бизнес-объединений.

¹⁰ См.: Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию РФ. 1 декабря 2016 г. / URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения 20.12.2016).

Т а б л и ц а 2
Варианты выстраивания структур бизнес-комплексов в УГМК, РАО «Норильский никель» и ФПП «Базовый элемент»

Наименование интегрированного бизнес-комплекса	Основной вид производственной деятельности	Потребители продукции основного производств. цикла и др. ведущие предприятия, входящие в бизнес-комплекс	Обслуживающие финансовые, страховые, пенсионные организации	Подведомственные НИИ и ПКО
УГМК включает более 40 предприятий добывающей промышленности и заводов по производству металлургической, сельскохозяйственной, строительной и др. продукции	Добыча и обогащение медных, цинковых, свинцовых и полиметаллических руд	Предприятия по переработке цветных металлов, металлообрабатывающие предприятия, производящие продукцию в первую очередь для отраслей машиностроения и строительства	ООО КБ «Кольцо Урала»	Технический университет УГМК (г. Верхняя Пышма). НИИ кабельной промышленности (г. Томск)
РАО «Норильский никель» включает около 40 горнодобывающих, металлургических и сервисных предприятий	Добыча, обогащение и переработка руд цветных металлов: никеля, меди, палладия и др.	Металлургическое производство, маркетинг и реализация цветных и драгоценных металлов	Инвесткомпания «Интеррос». Банк-партнер ОАО КБ «Севергазбанк» (Норильский филиал). НПФ «Норильский никель»	Институт «Гипроникель» (г. Санкт-Петербург). Институт «Норильский проект» (г. Норильск). Проектно-исследовательский центр (г. Мончегорск)
ФПП «Базовый элемент» объединяет более 100 российских и международных компаний, работающих в ключевых отраслях экономики	Производство алюминия: ОК «РУСАЛ», а также электроэнергетики – Евросибэнерго	Машиностроительный холдинг «Русские машины»: автомобильные предприятия группы «ГАЗ», авиационный завод «Авиакор» (Самара), аэропорты «Базэл Аэро», производство автокомпонентов, железнодорожное машиностроение. Предприятия строительной промышленности (в т.ч. Главмоссстрой), агрохолдинг «Кубань» и др.	Финансовый холдинг Basic Element Ltd. Страховая компания «Ингосстрах». Пенсионное обеспечение (НПФ «Социум»)	

Источник: Официальные сайты организаций.

Российская практика поддержки крупных госкомпаний

Преобладающим видом отечественных бизнес-объединений по формам собственности сегодня являются крупные компании с государственным участием — их вклад в ВВП вырос до 70% в 2015 г. с 35% в 2005 г. (за 2014 г. валовой доход отечественных государственных корпораций составил около 2 трлн руб.). Этот факт время от времени поднимает волну критики со стороны международных организаций и авторитетных экономистов, считающих избыточным вмешательство российского государства через крупные компании в дела экономики. Даже Майкл Портер еще в 2006 г. в одном из выступлений по проблемам конкурентоспособности высказал свое негативное отношение к такого рода политике российского государства, заявив, что «ключевые корпорации должны быть перестроены, чтобы стать конкурентоспособными и не строиться на концепции национальной безопасности. Концепция национальных лидеров умерла вместе с *General Motors* — в нее никто не верит...»¹¹. В среде сторонников свободного рынка принимается как аксиома, что вокруг государственных компаний, особенно если это монополии или псевдомонополии, не может формироваться нормальная конкурентная среда. Госкомпании, считают они, привносят высокую вероятность роста коррупции и консервацию неэффективных административных процедур, что будет в итоге сказываться не только на конкурентах госкомпаний, но и на ней самой — отсутствие конкуренции на внутреннем рынке усиливает риск стагнации, и это в свою очередь чревато потерей устойчивых позиций компании на рынке.

В пользу тезиса о непопулярности чрезмерной зависимости корпоративного сектора экономики от государства свидетельствует также мировая статистика, согласно которой на компании под госконтролем приходится всего 4% рыночной капитализации в развитых странах, 35% — на развивающихся и 43% — на пограничных рынках.

Госкомпании преобладают на рынках стран Персидского залива — Катара и ОАЭ, здесь на них приходится более 80% всей рыночной капитализации, а также во Вьетнаме, в Саудовской Аравии, Малайзии и в Китае. В России этот показатель близок к 50%. Немного выше он в Польше. А единственной развитой страной в первой десятке является Норвегия, где две крупнейшие компании, нефтяная *Statoil* и телекоммуникационная *Telenor*, находятся под контролем государства. При этом в таких наиболее успешных экономиках, как Южная Корея и Тайвань, доля госкомпаний составляет всего 7% и 10% соответственно, что гораздо ниже среднего уровня для развивающихся стран¹².

В пользу утверждения о более низкой доходности госкомпаний по сравнению с частными компаниями недавно высказалась также британская исследовательская компания *Copley Fund Research* по результатам проведенного в сентябре 2016 г. анализа деятельности 6600 компаний из 61 страны. Согласно полученным данным, доходность акций госкомпаний в целом оказалась ниже, чем у торгующихся на рынке частных компаний:

¹¹ Шаповалов А., Бутрин Д. Герман Греф заплатил за критику / Коммерсантъ, 5 окт. 2006 г. С. 2.

¹² См.: Полунин А., Ремизов М. Россия заигралась в монополию / Инфоportal «Планета сегодня», 30 сент. 2016 г.

8,1% против среднерыночного показателя 9,7% на развитых рынках, 9,6% против 11,2% на развивающихся и 11,2% против 13% на пограничных¹³.

Между тем тезис о неэффективности и, следовательно, нецелесообразности существования госкомпаний не столь однозначен. Такая форма хозяйствования, как «крупная государственная промышленная корпорация», безусловно, обладает рядом преимуществ. Например, подобные корпорации позволяют объединять ресурсы нескольких меньших по размеру предприятий и концентрировать их на жизненно важных для страны направлениях. С помощью крупных госкомпаний легче оказывать влияние на текущее социально-экономическое развитие страны без дополнительной нагрузки и рисков для бюджетной системы по целому ряду направлений (например, ценообразование, кредитование, осуществление определенных инвестиционных проектов и т.п.). К тому же такая госкомпания, как и любая крупная фирма, может извлекать выгоды из своих масштабов — например, широко пользоваться крупными банковскими кредитами, а в кризисных ситуациях — льготными кредитами и субсидиями, гарантированными за счет средств федеральных, региональных бюджетов и фондов, а также иными формами государственного содействия. Кроме того, в нынешнее кризисное время *госкомпании остаются одним из немногих доноров, позволяющих государству пополнять доходную часть федерального бюджета* и сокращать его дефицит. Специалисты подсчитали, что только по результатам 2016 г. бюджет России получил от госкомпаний около 200 млрд руб. дивидендов (без учета дивидендов Роснефтегаза от продажи акций Роснефти)¹⁴.

В Китае считают, что госкорпорации могут успешно работать на мировом рынке, смещая фокус с конкурентных издержек на инновации путем увеличения государственных расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и тем самым наращивая возможности технологий. И пока у них это хорошо получается, потому что многие из госкорпораций работают в сферах, защищенных протекционистскими мерами — от телекоммуникаций до финансов, — что дает им возможность получать достаточно высокие доходы в быстро развивающихся отраслях, не слишком задумываясь о конкуренции. Кстати, в авторитетном рейтинге *Fortune Global 500*, сравнивающим крупнейшие компании по объемам выручки в мире в целом, в 2015 г. в десятку лидеров попали три госкомпании (все они представляют энергетический сектор Китая).

Многие западные экономисты считают, что решать проблемы эффективности китайских госкомпаний необходимо через их приватизацию. Но Пекин пока не хочет идти на это. Власти уже экспериментировали, продавая миноритарные доли в предприятиях, но это не принесло ощутимых результатов. В итоге они пришли к выводу, что надо усиливать контроль над государственными активами, а не снижать свою роль в экономике.

Сложившаяся у нас система управления госкомпаниями, как и всей государственной собственностью, также нуждается в качественном улуч-

¹³ См.: Джонсон С. Компании с участием государства невыгодны для инвесторов / Ведомости, 26 сент. 2016 г. С. 4.

¹⁴ См.: Папченкова М. Шувалов заступился за госкомпании / Ведомости, 13 янв. 2017 г. С. 3.

шении, т.к. реального влияния на положение дел в госкомпаниях почти не оказывает. Ситуацию здесь полностью контролирует менеджмент компаний — имея государственную «крышу», он может делать и делает что угодно без согласования с органами управления госимуществом: продает собственность, закладывает имущество, берет кредиты, выпускает акции, назначает себе астрономические зарплаты.

Из-за отсутствия стратегического видения страдает и инновационная деятельность многих госкомпаний, они оказались недостаточно мотивированы, чтобы стать центрами генерации инноваций в экономике на основе взаимодействия с научными учреждениями, компаниями малого и среднего бизнеса, другими институтами национальной инновационной системы.

Наряду с госкомпаниями в инновационном процессе не менее важна роль и частных компаний. Без участия крупных коммерческих игроков с частным капиталом инновационный процесс ресурсно сбалансировать невозможно. На долю российского частного бизнеса приходится более 50% выпускаемой отечественной продукции, а деятельность и экономическая политика этих игроков во многом определяют внешний вид экономики России. Крупные производственные мощности контролируются олигархическими структурами, влияние которых на ценовую политику, объемы выпускаемой продукции и способы реализации изделий с каждым годом усиливается. Негативной характеристикой российского частного капитала является то, что организационные и технологические инновации не являются для него приоритетными. В ряде отраслей частный капитал может получить легкую прибыль посредством картельных соглашений и договоренностей. А к инновациям для этих сегментов экономики он относится скептически. Кроме того, на ситуацию в целом влияют ставшие обычными разделы внутренних рынков крупнейшими производителями и монополистическими сговорами о ценах между ними. Поэтому сегодня процессы инноватизации в частных компаниях развиваются отнюдь не лучше, чем в государственных компаниях.

В современных условиях возрастает значение формирования эффективной системы управления деятельностью предприятий:

- учитывающей влияние постоянно меняющейся внешней среды;
- вовремя выявляющей новые возможности развития и факторы, грозящие неприятностями для бизнеса;
- оценивающей альтернативные варианты решений, связанных с распределением имеющихся ресурсов в стратегически обоснованные и высокоэффективные проекты.

Принуждение крупных госкомпаний к инновациям как инструмент стратегического управления и планирования

Составной частью такой системы должно стать стратегическое управление, которое представляет собой процесс принятия и реализации стратегических решений, относящихся прежде всего к разработке и внедрению инноваций, новой продукции, технологий, реструктуризации производства, совершенствованию организационно-правовых форм, выходу на новые рынки, диверсификации, слиянии или укрупнении организаций.

В России процесс формирования системы стратегического управления фактически идет с начала 2010 г., когда государство вышло с инициативой разработки и реализации программ инновационного развития (ПИР) крупных компаний с государственным участием на среднесрочный период 5–7 лет. С соответствующим поручением выступил Президент Российской Федерации (поручение от 4 января 2010 г. № Пр-22 (пункт 5, подпункт «б»)), а в течение последующих лет был принят ряд решений, направленных на их исполнение. В 2011 г. 47 госкомпаний, вошедших в перечень, утвержденный Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям 3 августа 2010 г. (протокол № 4), начали реализацию ПИР, а в 2012 г. этот список расширился до 60 компаний. В него вошли:

- 26 компаний ОПК и авиастроения;
- 14 компаний космического сектора;
- 12 компаний в области судостроения;
- 4 предприятия автомобилестроения;
- 4 компании химической и фармацевтической промышленности;
- 14 компаний добывающего сектора (нефтегазовый сектор, алмазы и драгметаллы);
- 14 компаний энергетического сектора (атомная, гидро- и тепловая энергетика, электросетевой комплекс);
- 18 транспортных компаний (воздушный, железнодорожный и морской транспорт);
- 8 компаний в области связи и телекоммуникаций.

В перечень компаний, реализующих сегодня ПИР, входят, в частности, такие крупнейшие высокотехнологичные машиностроительные компании, как ГК «Ростех», ПАО «ОАК», ОАО «РКК „Энергия”», компании добывающего сектора – ОАО «Газпром», ПАО «НК „Роснефть”», инфраструктурные компании – ОАО «РЖД», ОАО «Россети».

Указанные госкомпании обеспечивают около 20% российского ВВП, более 60% добавленной стоимости добывающих и обрабатывающих производств и сектора транспорта и связи. Стоимость проектов исследований и разработок (НИОКР), реализуемых данными госкомпаниями самостоятельно или по их заказу сторонними организациями, составляет почти 400 млрд руб. (с учетом бюджетного финансирования), что охватывает примерно половину затрат на исследования и разработки по России в целом.

За прошедшие годы степень корпоратизации российской экономики продолжала расти, и доля крупных компаний в обороте всех организаций достигла в 2015 г. порядка 55%. При этом их совокупная выручка только за этот год выросла на 13,6% и составила более 63,6 трлн руб., а прибыль и вовсе увеличилась в два раза, до 4,05 трлн руб. Однако, справедливости ради следует признать, что эти достижения стали возможны в основном не благодаря инновациям, а за счет максимальной за семь лет инфляции и падения курса рубля, позволившими экспортерам увеличить продажи на 30–50%.

Реального инновационного наполнения деятельности крупных компаний и создания в них инновационной корпоративной культуры за это время не произошло, а вопросы повышения эффективности страте-

гического управления (наличие четко проработанной стратегии, оценка рисков при разработке стратегии, вовлечение в процесс стратегического управления всех сотрудников компании, повышение уровня мотивации персонала к инновационным изменениям в компании; эффективная система контроля, мониторинг каждого этапа стратегического управления и т.д.) продолжают оставаться проблемными в их повестке дня.

В 2014 г. разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 8,8% общего числа российских промышленных компаний (см. табл. 3). Для сравнения: в Германии их доля равнялась 55,0%, в Бельгии – 46,5%, в Израиле – 46,4%, в Швеции – 45,2%, в Чехии – 35,6%. Одновременно падают расходы российских компаний на *R&D*, доля предпринимательского сектора в общей структуре внутренних затрат на исследования и разработки и без того находится на одном из самых низких в мировом масштабе уровней и составляет 27,1% (данные 2014 г.) против 60,9% в США, 65,2% в Германии, 60,8% в Финляндии.

Т а б л и ц а 3

Удельный вес российских компаний, осуществлявших технологические инновации, по видам экономической деятельности, в %

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Всего	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8
Добыча полезных ископаемых	6,6	6,8	7,0	6,4	6,5
Обрабатывающие производства	11,3	11,6	12,0	11,9	12,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,3	4,7	4,9	4,7	4,5
Связь	11,9	11,1	11,7	11,8	10,7
Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	8,7	7,9	8,3	8,1	8,0
Научные исследования и разработки	-	28,8	29,1	29,6	31,6
Предоставление прочих видов услуг	3,5	3,6	3,0	2,6	2,7

Источник: Информационно-статистический материал «Инновационная деятельность в Российской Федерации». М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2016. С. 25; Индикаторы инновационной деятельности, 2016. Стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2016. С. 307, 301.

В целом неудовлетворительные итоги первых пяти лет реализации ПИР наглядно продемонстрировали необходимость совершенствования системы управления госкомпаниями, расширения требований к содержанию программ, а главное, усиление контроля за их реализацией. Проведенная в эти годы выборочная экспертиза программ показала, что подход к их выполнению остается достаточно формальным, а оценить эффект от потраченных на инновации средств невозможно из-за отсутствия увязки целей, мероприятий и ключевых показателей эффективности программ со стратегиями компаний¹⁵.

¹⁵ Работа с программами инновационного развития выходит на новый уровень. Открытое правительство. 24.12.2015 / URL: <http://open.gov.ru/events/5514763/>.

Крупные компании сегодня далеко не полностью реализуют потенциал инновационного развития, что приводит к потере конкурентных позиций: например, доля отечественных самолетов в российском коммерческом авиапарке упала с 48,5% в начале 2012 г. до 28% в конце 2015 г.¹⁶. И это произошло как раз в тот период, когда «реализовывалась» Федеральная целевая программа «Развитие гражданской авиатехники России на 2002–2010 годы и на период до 2015 года». Другой пример: согласно прогнозу Минэнерго, уже в 2025 г. из-за отсутствия инноваций в нефтегазовом секторе на 6% упадет добыча нефти¹⁷.

Обращает на себя внимание тот факт, что даже активное создание новых технологий и стартапов не приводит к их масштабированию внутри страны. Большое количество качественных продуктов уходят из России, интегрируются в глобальные инновационные центры и ищут инвестиции на зарубежных рынках. В то же время российские крупные компании вынуждены покупать те же самые продукты на Западе из-за неумения самостоятельно работать с проектами. С этой ситуацией необходимо бороться.

Многообещающей в плане инноватизации крупных госкомпаний представляются предложения, содержащиеся в итоговой версии Национального доклада об инновациях в России 2016, подготовленного совместно Министерством экономического развития РФ, Открытым правительством и РВК, который был представлен на Гайдаровском форуме 13 января 2017 г. под названием «Россия и мир: выбор приоритетов».

Один из основных разделов Доклада так и назывался «Как разбудить спящих гигантов? Инноватизация крупных компаний». В предисловии к Докладу министр РФ М. Абызов отметил, что «если мы сможем сдвинуть крупные компании в ключевых отраслях в сторону новых технологий, то даже за счет собственного веса они могут в короткое время изменить экономику страны; более того, они могут способствовать рождению вокруг себя самовоспроизводящихся исследовательских и предпринимательских экосистем. Недавний опыт не только России, но и некоторых стран-лидеров — например, Великобритании, Норвегии, Южной Кореи — содержит конкретные успешные примеры такого воздействия со стороны государства на уже сложившиеся отрасли и их крупнейших представителей»¹⁸.

Государство, по мнению авторов Доклада, должно усилить прямые рычаги влияния на крупный бизнес, учитывая его высокую долю в крупных компаниях (81% в топ-10 крупнейших компаний). Прежде всего необходимо наведение элементарного порядка в самом управлении государственной собственностью, т.е. нужно дать возможность всем, кто занимается бизнесом, действовать и рисковать своими деньгами, и убрать бюрократические, криминальные, чиновничьи барьеры, которые этому мешают. В отношении госкомпаний следует действовать предельно жестко, ликвидировав все лазейки на пути утечки капиталов. В этой связи авторы

¹⁶ См.: Кузнецова Е. Россия избавляется от самолетов / Коммерсантъ, 29 янв. 2016 г.

¹⁷ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Минэнерго РФ, 2009 г. / URL: <http://minenergo.gov.ru/node/1026>.

¹⁸ Национальный доклад об инновациях 2016 г. // Препринт РВК. 2016 г. / URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/b6d/RVK_innovation_2016_v.pdf.

Доклада выделяют проблему выстраивания взаимосвязи между стратегией компании и мотивацией руководителей высшего звена, сближения интересов менеджеров и акционеров. Именно здесь скрыты серьезные резервы повышения эффективности. Одним из возможных путей решения проблемы является разработка и принятие программ долгосрочного вознаграждения топ-менеджеров в зависимости от прибыли корпоративных венчурных фондов для высшего руководства.

В числе других мер — развитие экспорта высокотехнологичной продукции, формирование условий для инновационного развития поставщиков и регуляторных стимулов. В декабре 2015 г. Правительство запустило новый этап работы с программами инновационного развития госкомпаний, который предусматривает их актуализацию и внедрение более эффективной системы оценки качества реализации программ с вовлечением в этот процесс экспертного сообщества.

Для управления программой изменений предложено использовать 10 ключевых показателей эффективности (КПЭ), которые, с одной стороны, соответствуют основным узким местам инновационной системы, а с другой — контролируемы, измеримы и устойчивы к манипуляциям¹⁹.

В их числе:

- 7 КПЭ, которые относятся к производственным компаниям и включают экспорт инновационной продукции, долю инновационной продукции в выпуске, долю затрат на инновации в выпуске, долю инновационных компаний, инвестиции в нематериальные активы, число РСТ патентов, число заявок на РСТ патенты;
- 2 КПЭ, относящиеся к науке: количество исследований и цитируемость;
- 1 КПЭ относится к венчурному рынку: объем венчурных инвестиций.

Сформулирован ряд рекомендаций для госкомпаний, которые следует учитывать при доработке программ инновационного развития:

- предлагается увязывать мероприятия ПИР с долгосрочными технологическими тенденциями, а при определении ключевых показателей эффективности ориентироваться на лучший зарубежный опыт;
- рекомендуется формировать ПИР на долгосрочную перспективу с учетом возможности диверсификации бизнеса, при этом особое внимание следует обращать на коммерциализацию решений на мировом рынке и максимальное наращивание экспорта гражданской инновационной продукции, а также на максимальное импортозамещение и расширение перечня используемых инструментов финансирования;
- предложено в ходе разработки и актуализации ПИР ориентироваться на соответствующий опыт госкорпорации «Росатом» и ПАО «Аэрофлот», которые на сегодняшний день имеют наиболее качественные программы инновационного развития.

В развитие указанных подходов в феврале 2016 г. Правительство утвердило (после одобрения межведомственной рабочей группой президент-

¹⁹ Там же.

ского Совета по модернизации экономики) новые указания по оценке качества ПИР и их реализации²⁰. В соответствии с ними госкомпании теперь должны учитывать при расчете интегрального показателя КПЭ обоснованность и достижимость целей программ, качество анализа и прогноза в инновационной сфере, новизну и значимость инновационных проектов и способность компаний оплатить разработки. При этом показатели ПИР должны быть составной частью верхнеуровневых показателей эффективности долгосрочных программ развития компаний, а сама программа должна существовать не отдельно, а полностью интегрироваться в систему управления госкомпаний. В рамках «принуждения к инновациям» госкомпании должны будут более активно и в необходимом объеме заказывать НИОКР в образовательных и научных учреждениях РФ.

А для того чтобы повысить значимость инновационной деятельности для топ-менеджмента компаний, начиная с 2017 г. показатели инновационной деятельности будут учитываться при определении вознаграждения руководства организаций. Невнимание к инновациям может стоить топ-менеджерам потери до четверти стимулирующей части вознаграждения.

«Национальные чемпионы» в высокотехнологических отраслях российского крупного бизнеса

На неудовлетворительном в целом фоне отдельные крупные компании демонстрируют, тем не менее, хорошие темпы инноватизации, формируют стратегические планы, активно используют для этого бизнес-аналитику, разрабатывают стратегии устойчивого развития.

Так, в Послании Президента Федеральному собранию от 3 декабря 2015 г. подчеркивается, «что у нас есть успешные предприятия в промышленности, в сельском хозяйстве, в малом и среднем бизнесе. Задача — чтобы число таких компаний росло быстро и во всех отраслях. На достижение этой цели должны быть направлены наши программы импортозамещения и поддержки экспорта, технологического обновления производств и подготовки профессиональных кадров»²¹. Среди крупных компаний к числу успешных, на наш взгляд, можно в первую очередь отнести холдинги и компании, входящие в состав государственных корпораций «Ростех» и «Росатом».

Сегодня Ростех формируется как субъект, оказывающий влияние даже на мировую информационную повестку во многих областях деятельности, от вооружений до сферы ИТ и электроники. Доля гражданской продукции составляет около 26% от объема выручки корпорации, а в перспективе эту долю предполагается увеличить до 50%.

Для оказания помощи входящим в корпорацию компаниям и сторонним организациям создан Центр открытых инноваций, размещенный на двух базовых кафедрах в РЭУ им. Г.В. Плеханова и РУДН. Среди

²⁰ См.: Сапожков О. Инновации бьют рублем / Коммерсантъ, 22 марта 2016 г.

²¹ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. 3 декабря 2015 г. / URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения 22.02.2017).

инструментов инновационного развития ГК «Ростех» — формирование и продвижение на рынок уникальных технологических компетенций компаний и организаций, окно открытых инноваций для внешних предложений и проектов, система мотивации разработчиков. Следует отметить, что в течение последних пяти лет в организациях корпорации наблюдается положительная динамика вложений в НИОКР и в проекты технологической модернизации, что стимулирует постоянное повышение их инновационной активности. По показателю затрат на исследования и разработки Ростех не уступает компаниям высокотехнологичных отраслей промышленности США и Европы. Так, в 2015 г. финансирование проектов в рамках НИОКР составило 11% от консолидированной выручки. Существенная часть работ выполняется в рамках федеральных целевых программ и оборонного заказа. То есть основным направлением инновационной деятельности организаций Ростеха является выполнение исследований и разработок в интересах национальной безопасности. В рамках государственных программ предприятиями корпорации к 2016 г. завершены разработки 68 базовых и 52 критических технологий.

К 2035 г. Ростех рассчитывает стать глобальным игроком на высокотехнологичных рынках подобно *Samsung*, *Siemens* и *GE*, а также мировым лидером, как минимум, в двух-трех сегментах. Основными драйверами роста корпорации будут операционная эффективность, трансфер технологий между военной и гражданской сферами, быстрорастущие рынки, эффективный маркетинг и инновационное продвижение.

Наряду с Ростехом заметное место в российском высокотехнологичном секторе экономики занимает созданная в 2007 г. госкорпорация в сфере атомной энергетики — Росатом, которая заняла первое место в рейтинге качества ПИР госкорпораций и компаний с государственным участием, подготовленном агентством «Эксперт РА» в 2012 г.²².

Госкорпорация «Росатом» является крупнейшей генерирующей компанией в России, которая обеспечивает 18,6% выработки электроэнергии в стране. Вложения в НИОКР выросли за 10 лет с 0,5 до 4,5% от выручки. А это не только соответствует, но и превосходит показатели многих мировых технологических компаний. Среди критериев отбора инновационных проектов техническая реализуемость, наличие команды, компетенций и оборудования. Под каждый принятый проект создается проектный офис с сетевым и ресурсным планированием. В управлении инновациями используется матричный принцип с координацией такой деятельности единой структурой госкорпорации.

Росатом занимает лидирующее положение на мировом рынке ядерных технологий, расположившись на 1-м месте в мире по количеству одновременно сооружаемых АЭС за рубежом; 2-м месте в мире по запасам урана и 3-м месте по объему его добычи; 2-м месте в мире по генерации атомной электроэнергии, обеспечивая 36% мирового рынка услуг по обогащению урана и 17% рынка ядерного топлива. В 2014 г. портфель зарубежных заказов Росатома составил 101,4 млрд долл. (рост

²² С новой стратегией — в мировые лидеры. Годовой отчет за 2015 г. ГК «Ростех». 2016 / URL: http://rostec.ru/content/files/documents/Godovoy_otchet_2015.pdf.

на 38% по сравнению с предыдущим годом). Это было достигнуто за счет того, что компания предлагает на рынке полную линейку продуктов по всей технологической цепочке: от добычи природного урана до вывода атомных станций из эксплуатации. Этот опыт очень внимательно изучается странами, решающими проблемы обеспечения своей энерго-независимости путем развития собственной базы атомной энергетики²³.

* * *

Формирование эффективного механизма управления инновационным развитием крупного бизнеса имеет стратегическое значение, т.к. именно крупными компаниями наиболее эффективно осуществляется развитие и внедрение инноваций. Высокая доля крупного бизнеса в экономике и государства в крупном бизнесе обуславливают приоритетность именно этой группы для государственной инновационной политики. Поэтому, направив меры инновационной политики на поддержку инноваций в существующем бизнесе, государство может создать механизм ускорения инновационной активности не только в бизнесе как таковом, но и в экономике в целом.

²³ Корпорация знаний. Корпорация будущего. Итоги деятельности Росатом 2015 г. ГК «Росатом». 2016 / URL:<http://www.rosatom.ru/upload/iblock/e21/e21ced22b2cc8d7fed8d83cadab6d0b8.pdf>.